

— Нашёл! Хэ Синь!

Читальный зал больницы был просторным, в нём было всего четыре-пять полок, заполненных книгами по исследованию мозга, а также различными газетами и журналами.

Прямо у входа на газетной полке лежала брошюра «Обзор психиатрической больницы «Голубая Гора»», это была тонкая брошюра, выпущенная самой больницей. Она наглядно иллюстрировала основную информацию о психиатрической больнице «Голубая Гора» и напоминала рекламу клиник мужского здоровья, которую часто можно увидеть на улицах.

Психиатрическая больница «Голубая Гора» - частное учреждение, основанное десять лет назад. Директор, Чэнь Сяньюань, - доктор по неврологии, вернувшийся из-за границы. На фотографиях он изображён как учёный, а на полстраницы ниже его фотографии перечислены его многочисленные награды на английском и китайском языках, что ясно указывает на его выдающийся статус.

За эти десять лет в больнице прошли лечение сотни пациентов, и девяносто процентов из них успешно выписались.

Если пролистать дальше, то можно было увидеть пять-шесть страниц, заполненных благодарственными письмами от разных семей.

Есть свидетельства того, что пациенты с маниакальными расстройствами успешно выписывались через два месяца, пациенты с аутизмом - через полгода, и даже были случаи, когда лечили детей от интернет-зависимости.

— «С тех пор как мой ребёнок вернулся после лечения в психиатрической больнице «Голубая Гора», он больше не прикасался к компьютеру, а его успеваемость резко повысилась. Спасибо вам, доктора, за то, что подарили моему ребёнку будущее». Чёрт возьми, неужели в этой больнице есть преемник Короля Грома? - цинично отметил Сюэ Кай.

— Это тоже довольно странно: «Мой брат раньше был замкнутым, не любил разговаривать, и у него не было друзей. После прохождения лечения в больнице он стал общительным и охотно начал разговаривать с другими людьми. Спасибо вам, доктора». Является ли интроверсия психическим заболеванием в настоящее время? Как они это лечили?

— А этот подросток был госпитализирован из-за того, что слишком рано вступил в отношения,

и после выписки он сосредоточился исключительно на учёбе, избегая разговоров с противоположным полом. Похоже, что на самом деле здесь больны родители, не так ли?

Все продолжали листать брошюру, отпуская саркастические замечания. После благодарственных писем шёл раздел «Выдающиеся врачи больницы», в котором были представлены фотографии трёх врачей.

Главный врач – Хань Ци.

Заместитель главного врача – Гэ Цзюань.

Врач-интерн – ...

— Хэ Синь! Должно быть, это он! Прическа у NPC-доктора точно такая же, как на этой фотографии!

Хотя Хэ Синь на фотографии не казался особенно красивым, по крайней мере, на первый взгляд он казался обычным человеком.

Но тот, кто находится снаружи...

От одной этой мысли у всех по спине побежали мурашки.

Таково было содержание брошюры, и Ци Чаньян, просмотрев её, почувствовал, что что-то не так.

Гу Шаньшань, корпоративная служащая, занимавшаяся рекламой, быстро поняла, в чём дело.

— Эта брошюра выглядит как рекламный буклет, но если это так, то в ней отсутствует самая важная страница: в ней нет адреса больницы и контактной информации.

Ци Чаньян сделал паузу, снова осматривая брошюру.

Действительно, вся брошюра рекламировала превосходную больницу и то, какими послушными становятся пациенты после лечения, практически с первой страницы призывая читателей обратиться за лечением в психиатрическую больницу «Голубая Гора», если у них дома есть человек, нуждающийся в помощи. Однако в ней отсутствовала самая важная информация.

Это напоминало конкурсанта шоу талантов, который со сцены горячо выкрикивал, чтобы за него голосовали, при этом он сам не выступал и не дал никакой информации, как за него проголосовать.

Ци Чаньян ещё раз изучил брошюру и в конце концов обнаружил следы оторванной страницы.

Тот, кто оторвал эту страницу, был невероятно скрупулёзен, ведь это было почти незаметно, если внимательно не присмотреться.

Что могло быть на недостающей странице?

— Адрес и контактные данные занимают не слишком много места, половины страницы или даже целой страницы должно хватить. Что могло быть написано на другой стороне?

Гу Шаньшань на мгновение задумалась:

— Если бы я была той, кто печатал эту брошюру, я бы, вероятно, включила больше информации об инфраструктуре больницы, такой как оборудование, площадь участка... Возможно, даже подробный поэтажный план больницы.

С момента входа в игру они побродили только по первому этажу; действительно, наличие плана этажа могло бы оказать существенную помощь.

— Ребята, давайте посмотрим, сможем ли мы найти эту страницу в других книгах или ящиках, когда у нас будет свободное время. — Однако вероятность этого была невелика, страницы, вырванные подобным образом, обычно нелегко найти.

Ци Чаньян взглянул на электронные часы, висящие на стене:

— В десять часов мы должны вернуться на отдых. А пока каждый из нас выберет себе книжную полку и поищет в книгах какие-нибудь подсказки. Мы обобщим наши находки в половине

десятого.

Все согласились и рассеялись, как птицы и звери.

Ци Чаньян сидел рядом с газетной стойкой, просматривая публикации.

Эта группа новичков уже немало удивила его, но ожидать, что они найдут какие-то важные подсказки в своём первом важном задании, было бы немного нереалистично.

Ци Чаньян выбрал публикации - наиболее вероятное место для поиска улик.

Газетная стойка в читальном зале состояла из пяти рядов, в основном заполненных медицинскими журналами. Когда он открыл их, стало очевидно, что они были в основном написаны на английском языке, который Ци Чаньян не понимал, поэтому он небрежно отложил их в сторону.

Вскоре он заметил краем глаза, что рядом с ним сел ещё один человек и начал листать медицинский журнал.

Ци Чаньян был ошеломлён.

— Ты понимаешь это?

Цзе Фанчэн покачал головой:

— Не совсем.

«...»

У Ци Чаньяна пропало желание продолжать допытываться у этого необычного новичка.

Ему даже стало казаться, что эта психиатрическая больница чем-то напоминает его собственный дом, поскольку этот человек казался несколько ненормальным, как бы он на него

ни смотрел.

С этими мыслями Ци Чаньян продолжил просматривать газету.

Наконец, среди груды английских текстов он нашёл учебник по математике.

Четвёртый класс, второй семестр.

Ци Чаньян нахмурил брови.

Есть ли в больнице пациенты такого возраста?

Он открыл учебник, и на первой странице были указаны класс и имя владельца.

Четвёртый класс, Лю Ханьюэ.

Почерк незрелый; очевидно, что это было написано ребёнком.

Эта девочка по имени Лю Ханьюэ явно преуспевала в учёбе. В учебнике был спрятан тестовый лист, на котором владелец набрал сто баллов. На листе также были написаны примечания классного руководителя: «Лю Ханьюэ всегда была трудолюбивой в учёбе, воспитанным и понимающим ребёнком, который проявляет доброту к своим одноклассникам. Однако её оценки по физкультуре не радуют; надеюсь, родители смогут больше заниматься с ней физическими упражнениями в свободное время».

Ци Чаньян, у которого была младшая сестра, не смог сдержать понимающей улыбки в этот момент.

Однако его сестра отличается от этой юной Лю Ханьюэ; его сестра чрезмерно увлекалась физическими упражнениями.

Ему интересно, как у неё дела сейчас.

Ци Чаньян с грустным выражением лица просмотрел листок, затем его взгляд стал суровым.

После замечания учителя один из родителей ответил учителю синими чернилами.

«Спасибо за вашу заботу, учитель. Мы с супругом обязательно будем больше заниматься с Сяюэ физическими упражнениями».

«Родитель: Гэ Цзюань».

Гэ Цзюань.

Ци Чаньян сразу же достал рекламную брошюру больницы и открыл страницу, на которой были представлены выдающиеся врачи.

Заместитель главного врача: Гэ Цзюань.

Биография: 41-летняя докторантка Университета ХХХ, за время своей работы в университете она получила множество наград на национальном и международном уровнях. После окончания университета она отправилась на работу в городскую больницу, а затем была принята на работу в психиатрическую больницу «Голубая Гора» в качестве врача. За время своей работы в больнице она в течение трёх лет подряд получала звание «Самого популярного врача среди пациентов».

По сравнению с двумя другими врачами, чьи фотографии были приятными и дружелюбными, фотография Гэ Цзюань казалась особенно суровой.

Ей был 41 год, этот возраст нельзя считать старым, но и молодым его точно нельзя назвать.

На снимке Гэ Цзюань была в очках. По-прежнему было заметно, что у неё нет мешков под глазами и кожа была очень гладкой; судя по фотографии, ей не больше тридцати.

Возможно ли, что на фотографии Гэ Цзюань тридцать лет?

Этого не могло быть, другим врачам тоже около сорока лет, и их фотографии соответствуют их возрасту; почему только её случай такой необычный?

Как раз в этот момент человек, который был поглощён английским журналом рядом с ним, наклонился к нему и заметил:

— А? Ты видел, все трое получили награду «Золотое Восприятие»».

— Что?

Ци Чаньян нахмурил брови, внимательно изучая награды, полученные тремя врачами.

В колонке каждого из них был длинный список наград, занимающий полстраницы. Сначала они увидели текст на английском языке, поэтому это их не заинтересовало.

Когда они рассмотрели, действительно, обнаружили, что у каждого врача была награда «Золотое Восприятие».

Ци Чаньян быстро вернулся к первой странице, и, конечно же, эта награда тоже была указана в списке почётных званий основателя больницы.

— Что это за награда?

Ци Чаньян, не владеющий английским, воспринял эти замысловатые слова как потенциально значимую международную награду в научном сообществе.

Цзе Фанчэн вмешался со стороны:

— Хм... «Золотая Идея»?

«...» Внезапно вся ситуация стала напоминать фрагмент гала-концерта на весеннем фестивале.

Ци Чаньян бросил на него быстрый взгляд, затем положил тестовое задание и брошюру рядом,

размышляя о связи между ними.

Гэ Цзюань 41 год, она замужем, у неё есть дочь.

Дочь учится как минимум в четвёртом классе, то есть ей не меньше десяти лет. В этом возрасте она отлично успевает в учёбе, но не так хорошо занимается физкультурой.

И человек, основавший больницу, и три врача были удостоены одной и той же награды.

Ци Чаньяну, казалось, пришла в голову идея, когда он поднял голову и посмотрел на пять полок с книгами в читальном зале.

Обычно ли в психиатрических больницах хранится столько книг по неврологии?

В этот момент к ним подошла Лу Сяоцин с книгой в руках.

— Брат Ци, я нашла в этой книге несколько аннотаций.

Это была толстая книга на английском языке, на обложке которой был нарисован человеческий мозг.

Ци Чаньян открыл страницу с аннотациями, где среди плотного английского текста большой раздел был зачёркнут маркером.

Человек, уничтоживший этот раздел, похоже, был в бешенстве, оставляя поспешные комментарии.

«Ложь! Ложь! Результаты эксперимента неверны! Данные неверны!»

Ци Чаньян спросил:

— О чём говорится в этом разделе? Ты понимаешь?

Лу Сяоцинь покачала головой:

— Я не понимаю.

Кто-то со стороны сказал:

— На этой странице обсуждается эксперимент, связанный с восстановлением нейронных связей в мозге обезьяны после удаления части. Зачёркнутая часть, вероятно, описывает детали процедуры.

Ци Чаньян посмотрел на него:

— Разве ты не говорил, что не слишком хорошо понимаешь английский?

— О, я был скромн.

Ци Чаньян: «...»

Затем Ци Чаньян отложил эту книгу в сторону.

Улики были ещё не совсем очевидны, но у Ци Чаньяна зародились смутные подозрения.

Похоже, что в этой психиатрической больнице проводятся какие-то незаконные эксперименты на людях, возглавляемые основателем Чэнь Сяньюанем. Вместе с тремя врачами они маскируют свои операции под вид лечения психических заболеваний, обманывая семьи пациентов и проводя эксперименты на мозгах их детей.

Что это могут быть за эксперименты?

Могли ли эти эксперименты быть связаны с тем, что дочь Гэ Цзюань получила атлетические способности, а сама Гэ Цзюань стала необычайно молодой?

«Золотое Восприятие»...

Ци Чаньян поспешно поделился со всеми найденными подсказками: «

— Основатель больницы и три врача получили награду под названием «Золотое Восприятие». Ищите любые подсказки, касающиеся этой награды.

Все послушались.

Ци Чаньян приготовился просмотреть стопку непонятных журналов. В этот момент, повернув голову, он увидел Цзе Фанчэна, который держал в одной руке тестовый лист, а в другой – книгу, очевидно, сравнивая аннотации в книге с почерком на бумаге.

Хотя этот новичок и странный, то, на что он иногда указывает, весьма полезно.

Ци Чаньян на мгновение заколебался, но потом не удержался и подошёл к нему:

— Ты что-то нашёл?

Цзе Фанчэн положил листок на книгу и указал на аннотации:

— Посмотри, разве комментарии в книге не похожи на почерк на бумаге?

Ци Чаньян внимательно изучил аннотации и перевернул листок, чтобы посмотреть на родительскую подпись Гэ Цзюань на бумаге, нахмутив брови.

— Я не могу сказать, возможно, Гэ Цзюань была в хорошем настроении, когда подписывала бумагу, отсюда и аккуратный почерк. Но, возможно, она была взволнована, читая эту книгу, что объясняет неразборчивый почерк.

Цзе Фанчэн покачал головой:

— Я говорю не о подписи Гэ Цзюань.

— Хм?

Цзе Фанчэн перевернул листок, чтобы показать подпись учителя.

— Я имел в виду подпись учителя.

Подпись учителя?

Ци Чаньян присмотрелся повнимательнее, и чем больше он смотрел, тем сильнее хмурился.

Записи учителя на бумаге казались довольно небрежными, но на самом деле имели поразительное сходство с почерком в аннотациях к книге.

Но как такое могло быть?

Если это действительно написано одним и тем же человеком, это подразумевает... Что классный руководитель дочери Гэ Цзюань также работает в психиатрической больнице.

Классный руководитель – это врач?

Это кажется маловероятным; как кто-то может одновременно быть и врачом, и классным руководителем начальной школы? Обе работы требуют больших усилий.

Если это не врач, то кто же это может быть? Повар? Охранник? Или, может быть, даже пациент?

Размышляя над этими вопросами, Ци Чаньян продолжал просматривать журналы и газеты.

Не успели они опомниться, как время стремительно приблизилось к половине десятого.

Независимо от секретов больницы или потенциально опасных экспериментов, их приоритетом было благополучно пережить первый рабочий день.

— Во-первых, по возможности выполняйте указания NPC-доктора.

— Во-вторых, если возникнут какие-либо отклонения, старайтесь не показывать свою осведомлённость. Если вы случайно это сделаете, скажите, что неправильно оценили ситуацию.

— В-третьих, сегодня вечером врачи могут дать лекарства всем.

Говоря это, Ци Чаньян достал из системного рюкзака восемь листочков бумаги в форме цикад.

— Вообще говоря, в первый день не существует никаких фатальных правил. Согласно опыту, соблюдение слов NPC должно обеспечить безопасное прохождение первого дня. Однако, если мы, к несчастью, столкнёмся с фатальной ситуацией в первый же день, я, как человек номер один, должен первым принять лекарство. Если мы не сможем собраться во время приёма лекарства, я воспользуюсь этим, чтобы предупредить всех о безопасности его употребления.

— Это одноразовый инструмент, позволяющий общаться в группе в течение получаса после активации. Вскройте его, если мы узнаем, что нас разделили на время приёма лекарств. Однако у меня их всего восемь штук.

Ци Чаньян перевёл взгляд на Цзе Фанчэна:

— Ты девятый, предположительно, последний, кто примет лекарство. Держи.

Он вручил Цзе Фанчэну значок.

— Это один из моих навыков, который называется «Сломленный человек-тень». Я постараюсь как можно скорее сообщить тебе, безопасны ли эти таблетки для употребления. Постарайся потянуть время, прежде чем я сообщу тебе. Если ты больше не можешь медлить или если NPC проявят признаки агрессии, крепко сожми этот значок. Тень поможет защитить тебя на короткое время.

— Но эта тень может продержаться только шесть минут, в течение которых ты должен найти меня.

— Я не уверен в силе NPC, тень может рассеяться через шесть минут, так что действуй быстро!

В конце концов, Ци Чаньян посмотрел на восьмерых новичков, стоявших перед ним.

— Конечно, ни одна из этих мер не гарантирует полной безопасности. Если вы окажетесь в опасности, бегите. Лучше бежать куда угодно, чем оставаться на месте и быть схваченным.

В читальном зале воцарилась тишина, все обменялись настороженными взглядами, поскольку ощутимое давление потенциальной гибели тяжело повисло над ними.

Ци Чаньян обратил своё внимание на вход в читальный зал.

Доктор всё ещё бесцельно бродил по коридору, но, возможно, из-за того, что время близилось к десяти, он, проходя мимо, бесчисленное количество раз заглядывал в читальный зал, и его явно нечеловеческие глаза быстро бегали, напоминая гурмана, выбирающего ингредиенты.

Ци Чаньян спокойно отвернулся.

— Вперёд, новички. Приготовьтесь к своей первой ночи в этой игре.

<http://bllate.org/book/14423/1275004>